

Когда солнце скрылось за горами, коротышка банды вышел, чтобы накормить и напоить женщин. Ночью было еще довольно холодно, поэтому он достал четыре довольно тонких пончо и накинул их женщинам на головы так, что они хаотично свисали с их тел. Выполнив свои обязанности, он вернулся в хижину, которая служила общежитием для банды. Мужчины ели и пили, и время от времени кто-нибудь выходил, чтобы поухаживать за женщинами.

Вытащив нож, я издал высокий пронзительный свист и бросился на небольшое расстояние от моего последнего укрытия туда, где мужчина стоял позади самки тролля и вонзался в нее бедрами. Захваченный собственным наслаждением, он ничего не слышал, пока я не вонзила свой нож ему в горло, вывернула и разрезала наружу, как я помнила, видела военных в фильмах в своей прошлой жизни.

Человеческая женщина повисла на своих оковах, ее глаза были пусты и не издавали ни звука. Тролль с плачем упал вперед, когда я оттащил мужчину от нее и позволил ему упасть на землю. Только глаза Пинкерпи обострились, когда она увидела, как я быстро исчез в темноте, но меня заменил Коулсон, который вгрызся в тело мертвеца и утащил его в ночь.

"Что за... Эй!" Женщина-орк начала кричать, но шипение Пинкерпи быстро заставило ее замолчать.

«Молчи, дурак, — прорычала Она, — это всего лишь одинокий мужчина! Я думаю, охотник... С очень уникальным питомцем... Его численность превосходит девять к одному! Если ты закричишь, он умрет, а мы доживем оставшиеся дни прямо здесь!"

- Он мог бы освободить нас, - проворчал орк.

«Тогда следующий человек, который выйдет, наверняка поймет, что что-то не так», — ответила Пинкерпи, затем кивнула человеку: «Как далеко, по-твоему, мы продвинемся с ней такой, какая она сейчас? Нет, он должен убить всех этих мужчин или мы все равно что мертвы или еще хуже..."

Следующий мужчина, спотыкающийся, был так пьян, что даже не мог расстегнуть штаны. Он стоял перед женщиной-орком и ругался в отчаянии, когда я подкрался к нему сзади и перерезал ему горло от уха до уха. Свисток и несколько щелчков, и Колесон вошел и оттащил мертвеца. Я бросил на Пинкерпи острый взгляд, и она улыбнулась в ответ экзотически широким, чересчур пухлым ртом. Для гоблина она была удивительно привлекательна.

"Идти!" Она зашипела, когда мы слышали шорох каблука по камню и песку, когда тролль вышел и приблизился к Пинкерпи.

«Чего ты хочешь, тролль?» Она усмехнулась, когда он приблизился к ней.

«Мне показалось, что я что-то услышал», — сказал он, глядя на бесплодный адский пейзаж Тлеющего ущелья.

— О, тогда это были бы мы, — саркастически ответила Пинкерпи, — мы с Покаром как раз обсуждали, насколько вы неудовлетворительны. Стало неизгладимо очевидно, по крайней мере для нас, почему вы все прибегаете к похищению женщин и задержанию нас. Ты не мог бы заставить женщину лечь с тобой добровольно, даже если бы ты заплатил ей!"

Троль зарычал, вытащил из-за пояса нож и направился к Пинкерпи со смертью в глазах. Подняв его нож высоко в воздух, я метнул его изо всех сил. Раздался «Удар», и глаза мужчины широко раскрылись, кровь хлынула ему в рот, а затем он рухнул на землю замертво. С тремя убитыми я побежал к хижинам. Вытащив две зажигательные бомбы, я поджег их кремнем и, подбежав к двери, швырнул их в дверной проем.

Когда я побежал к костру, раздался «тинк-тинк-тин». Коротышка подавал еду еще двум мужчинам. Поджигая еще две гранаты, я бросил каждую в ноги трем мужчинам и пробежал как раз вовремя, чтобы первые две взорвались с ревом!

Раздались крики агонии и смерти, когда осколки разорвали хижину и все, что внутри, в клочья. Мужчины у костра не знали, что делать. Посмотрите на разрушенную хижину и их товарищей или преследуйте меня. Во всей этой суматохе они не заметили Бомбы Лесного Огня, которые я им оставил. Я прибыл в хижину босса как раз вовремя, чтобы он распахнул импровизированную дверь и бросился в бой с мечом и кинжалом в руке. Вытащив ловушку, я бросил ее на землю и выхватил мечи как раз в тот момент, когда взорвалась вторая партия гранат, разорвав на куски троих мужчин, прыгавших вокруг костра.

"Сукин ты сын!" Босс кричал, танцуя вокруг моей ловушки.

Его ноги двигались плавно, как будто он танцевал, когда он атаковал за атакой, а я отступал и парировал. Я издал длинный пронзительный свист, и мужчина рассмеялся мне в лицо, предприняв новую атаку. Я высвободился, отпрыгнул назад и снова попытался поставить свою ловушку между нами, пока мужчина преследовал меня.

«Ты недостаточно хорош, чтобы победить меня», — усмехнулся он, выбивая мои мечи из моих рук, и я был вынужден снова отпрыгнуть, пытаясь освободиться.

Выхватив пистолет, он выбил его у меня из рук и отпрянул назад, чтобы вонзить меч мне в живот как раз в тот момент, когда Коулсон с ревом выпрыгнул из темноты, сбив человека с ног, когда они покатались по земле. Они боролись всего несколько секунд, пока когти Коулсона сбрасывали броню мужчины, а затем вспарывали ему живот. Раздался отчетливый хруст, когда Колесон раздавил боссу горло и череп, а затем бой внезапно закончился.

«Мне не нужно быть лучше тебя, — прорычала я, когда подошла и погладила Коулсона по плечу. — Хороший мальчик, Коулсон. Ты потрясающий!»

Пересекая лагерь к Пинкерпи, я, не теряя времени, разорвал ее оковы, затем освободил тролля, который повернулся и обнял меня, а затем оковы человеческой женщины, которая тут же рухнула и легла на землю, безучастно глядя в ночное небо. Вернувшись к боссу, я обыскал его карманы в поисках ключа от женских кандалов. Я освободил орка, повернулся к троллю и спросил: «Я слышал имя Покара, так каково твое, и кто-нибудь из вас знает имя человеческой женщины?»

«Меня зовут Кунли, человек, — ответила женщина-тролль, — что касается человеческой женщины, Покар был здесь до меня, она может знать. К тому времени, когда я прибыл, человек уже потерял рассудок».

Я повернулся к Покару, и она ответила, пожав плечами: «Она никогда не разговаривала со мной, когда была в здравом уме. Я не знаю ее имени».

"Тогда мы будем звать ее Джейн Доу," ответил я. Затем я посмотрел на каждого из них и извинился: «Извините, мне нечего вам надеть».

— Не волнуйся, — перебила Пинкерпи, махнув рукой, — у меня в фургоне есть одежда, которую эти дураки не нашли. Мы просто зажжем факел и вернемся туда и найдем, что надеть.

«Это коварная земля при свете дня, — ответил я, — ночью она еще опаснее».

«Мы не можем оставаться здесь, — возразил Покар, покачав головой, — я не останусь здесь ни на секунду дольше, чем должен!»

Я кивнул, сочувствуя. Я никак не мог понять всю глубину травмы, с которой они столкнулись, но я бы попытался. Глядя на Покара, я спросил: «Ты можешь отнести Джейн, пока я пойду и обыщу хижину босса. Я хочу убедиться, что здесь больше никого нет».

«Конечно», — согласилась она, коротко пожав плечами, а затем подошла, чтобы взять Джейн на руки и нести ее.

— Я пошлю с вами и Коулсона, — сказал я Пинкерпи.

«Спасибо, — ответила она, оценивающе глядя на Колесона и мурлыча, — он великолепный зверь. Где ты его нашел?»

«В этих горах. Всего пару дней назад», — ответила я, похлопав Коулсона по плечу и связавшись с ним достаточно, чтобы сообщить, что я хочу, чтобы он остался с Пинкерпи и защищал ее.

"Удивительно", сказала Она, а затем повернулась и последовала за Покаром и Кунли.

Повернувшись к хижине босса, я подумал, что же я найду.

То, что я нашел, было трофеями. Много трофеев. Я уже собирался опрокинуть лампу и поджечь ее, когда увидел движение в углу хижины, где стояла кровать.

Подойдя, я откинул одеяло и увидел женщину из клана Черного Железа, прикованную к двум балкам. И ее ноги привязаны к подголовникам изножья кровати. Вытащив кляп изо рта, я быстро расстегнул ее кандалы и помог ей встать.

— Как тебя зовут? — спросил я.

- Э... э... Эбонэ, - скромно ответила она.

Эбонаэ выглядел как раз в возрасте для гнома. Стянув с кровати одеяло, я накинул его ей на плечи и спросил: «Как давно ты здесь?»

«Я... я не уверена... Несколько дней», — ответила Она.

Я кивнул, это имело смысл. Начальник всегда брал самых новых девушек, а старых отдавал мужчинам. Взяв ее за руку, я сказал: «Пойдем со мной. Меня послали из Ториевого Пойнта, чтобы найти Пинкерпи Глиммергем, и теперь, когда я спас ее и других женщин, я могу проводить и тебя в безопасное место».

— Я... — нерешительно сказала она, — ладно... наверное...

Выведя ее из лагеря, мы присоединились к Пинкерпи и остальным у фургонов. Увидев Эбонаэ, Пинкерпи выкопала еще одежду для девушки-гнома, чтобы она примеряла ее, пока не нашла что-то подходящее.

Там мы разбили лагерь у фургонов на ночь. На следующее утро Пинкерпи, Покар, Эбона и я совершили несколько походов в лагерь разбойников, чтобы очистить хижину, которая служила их сокровищницей. Большую часть из них составляли пинкерпии, но остальное было разделено между женщинами, чтобы им было что продать, как только я доставлю их на мыс Тория.

Я поставил перед собой более ужасную задачу: обыскать две другие хижины и тела убитых бандитов при свете дня, а затем собрать все их оружие и безделушки. Как только я их сложил, мы отнесли нашу добычу обратно в фургоны. Однако без вьючных животных они никуда не делись.

Решив, что они были спрятаны достаточно хорошо, чтобы бандитский лагерь не был обнаружен в течение некоторого времени, мы оставили фургоны и отправились в долгий путь обратно к мысу Ториум. Это было во время Покара, когда Пинкерпи подошла ко мне, посмотрела на Коулмана и спросила: «Так ты охотник, не так ли?»

— Я видел, как ты использовал эти бомбы и эту ловушку во время битвы с главарем бандитов, — прошептала Пинкерпи, — я никогда раньше не видела таких устройств. Кто был твоим наставником в охоте?

«У меня его нет, — ответил я, — то, что я использую, основано на знаниях, которые я сохранил из прошлой жизни... Я думаю, вы могли бы сказать».

— Ты имеешь в виду, что тебя никто никогда не учил, как быть настоящим охотником, — изумленно выдохнула Пинкерпи.

Я покачал головой: «Нет».

— Что ж, — вздохнула Пинкерпи, — до того, как я вышла на пенсию и стала торговцем, я была охотником. В награду за спасение своей жизни я научу тебя.

Глядя на нее сверху вниз, я протянул руку, и она пожала ее, наша сделка была заключена и завершена.

Услышав наш разговор, Эбона подошла и спросила: «Не могли бы вы научить и меня?»

— Не понимаю, почему бы и нет, — согласился Пинкерпи.

То, что должно было быть восьмидневным путешествием туда и обратно, превратилось в почти двадцать дней с дополнительным бременем перевозки Джейн Доу, разделенным исключительно между мной и Покаром...

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/75280/2170240>